

ГЛАВА 60

ВСЕ СЧЕТА ОПЛАЧЕНЫ

На следующее утро Бай Сянсин решил не спешить на работу. Вместо этого он искал предлог, чтобы посетить больницу и увидеть Бай Цана и Бай Сянцина.

«Как насчёт медосмотра?», - подумал он.

- О чём ты думаешь?, - спросил Ши Чжэнь, глядя, как Бай Сянсин задумчиво ковыряется палочками в тарелке.

- Хочу сходить в больницу на медицинский осмотр, - ответил Бай Сянсин.

- Ты плохо себя чувствуешь?, - встревожился Ши Чжэнь.

- Брат Син Син, тебе плохо?, - Ши Нин тоже волновался, но по-другому. Его глаза блестели, а щёки покраснелись. Он выглядел даже более взволнованным, чем Ши Чжэнь.

Сян Жун посмотрел на Ши Нина и подумал: «Неужели он снова решил, что станет дядей?»

Бай Сянсин покачал головой: - Нет. Мне просто нужен повод, чтобы пойти в больницу.

Ши Нин удивился: - Зачем вообще придумывать повод для того, чтобы пойти в больницу?

Сян Жун тоже ничего не понимал. Однако Ши Чжэнь сразу уловил суть.

Успокоившись, Ши Чжэнь небрежно протянул Бай Сянсину варёное яйцо: - Они наверное, ещё не проснулись, лучше сходить туда после обеда.

- Да, тогда я пойду на медосмотр во второй половине дня, - сказал Бай Сянсин.

«Ещё не проснулись? Брат Син Син собирается в больницу навестить пациента?», - размышлял Ши Нин, желая спросить ещё что-нибудь, но Ши Чжэнь протянул ему булочку: - Ешь быстрее, разве сегодня у тебя нет экзамена?

- Да, сегодня итоговый экзамен, мне нужно пораньше прийти в школу, чтобы подготовиться, - воскликнул Ши Нин, вспомнив об экзамене, и его скорость поглощения пищи заметно возросла.

Сян Жун не понимал, зачем так усердно готовиться: - Сейчас уже бесполезно учиться. Просто применяй знания, полученные ранее.

- Ты не понимаешь, если потратить чуть больше времени, можно получить ещё один или два балла, - ответил Ши Нин.

Сян Жун:...

Он действительно не понимал. С тех пор, как он начал сдавать экзамены, он всегда получал максимум баллов.

После завтрака Бай Сянсин, как всегда, отправился на работу. Проработав полдня, он внезапно попросил Ван Пина отвезти его в пятизвёздочный ресторан, чтобы пообедать. После обеда Бай Сянсин сказал, что хочет прогуляться, и они направились в ближайшую больницу.

Ван Пин заметил, что его босс сегодня ведёт себя странно, но не стал задавать вопросов, а просто молча следовал за ним. Он был рядом с Бай Сянсином, чтобы охранять его. Когда они оказались на этаже для пациентов, страдающих расстройствами, связанными с феромонами, Ван Пин задумался: «Он здесь, чтобы навестить кого-то?»

Бай Сянсин обошёл палаты одну за другой. Это было ВИП-отделение, и на двери каждой палаты висела табличка с именем пациента. Но ни Бай Цана, ни Бай Сянцина он не нашёл.

Разве они не здесь? Но семья Бай обычно лечилась именно в этой больнице.

Бай Сянсин подошел к стойке регистрации и спросил: - Извините, а где находятся Бай Цан и Бай Сянцин?

Услышав эти имена, медсестра оживилась: - Вы их родственник?

- Нет, просто услышал, что они в больнице, и решил поведать, - ответил Бай Сянсин. Что за ерунда, как он мог быть родственником этих двоих, после всего произошедшего.

Медсестра, видимо, была немного разочарована его ответом, но всё же объяснила: - Их перевели в обычную палату на тринадцатом этаже.

- Перевели в обычную палату?, - удивился Бай Сянсин, приподняв бровь.

- Да, сначала они лежали здесь, но не могли себе позволить лечение, поэтому их перевели в обычную палату, - пояснила медсестра.

Бай Сянсин был потрясён: - Они не могут оплатить лечение?

- Да. Раньше семья Бай была богатой, но после банкротства они стали ещё беднее меня. А ещё им ввели запрещённый препарат, это так ужасно. Лечение этой болезни стоит очень дорого, до полного выздоровления ещё целый месяц. Младший ещё сможет выйти замуж после того, как выздоровеет, но старший обречён. Какой альфа его захочет, в его-то возрасте? Он никому не будет нужен. Интересно, кого они обидели... Они в палате 1302, Вы можете сходить к ним, - медсестра осознала, что сболтнула лишнего, и быстро сообщила Бай Сянсину номер палаты, после чего замолчала.

- Спасибо, - сказал Бай Сянсин и повернулся к лифту. Он направился на тринадцатый этаж.

В палате 1302 было шесть кроватей. Их разделяли всего лишь занавески, создавая ощущение личного пространства.

- Я сказал, что у меня есть деньги. Переведите меня обратно в VIP-отделение. Я не хочу здесь оставаться!

Как только Бай Сянсин вошёл в отделение, он услышал знакомый голос Бай Сянцина.

- Вам лучше подписать договор о медицинском кредите. Без этого мы не сможем выписать нужные лекарства, - сказал врач.

- Я не подпишу. У меня есть деньги. У меня миллионы, - возразил Бай Сянцин.

- Если у Вас есть деньги, тогда оплатите лечение. Ваш организм ещё крепок, но состояние Вашего отца ухудшается. Если не начать лечение сейчас, его организм в будущем разрушится, - ответил врач.

- У меня есть деньги, я не хочу здесь оставаться, - повторил Бай Сянцин, его голос становился всё тише.

Врач вздохнул. Он знал, в каком сейчас Бай Сянцин положении, и решил не давить на него.

- Хорошо, у Вас есть деньги, но у Вас есть только три дня. Если Вы не покинете больницу в течение трёх дней, кредитный договор вступит в силу автоматически.

Сказав это, врач ушёл, оставив Бай Сянцина одного.

Бай Сянсин стоял у палаты, слушая разговор. Он понял, что у Бай Сянцина похоже нет денег, а несколько миллионов кредитов, переведенных ранее, исчезли. Должно быть, это дело рук Сян Жуна. Этот мальчишка хорошо справился, но когда он вернется, Бай Сянсин не мог его

похвалить.

- У меня... есть деньги, у меня есть деньги...

Бай Сянсин замер, слушая, как дыхание Бай Сянцина становится ровнее. Он молча подошёл к кровати, и тот внезапно заметил его.

- Бай Сянсин, это ты?, - удивлённо выдохнул Бай Сянцин, чуть не упав с кровати.

Бай Сянсин обернулся. В его глазах не было сочувствия. Он тоже перенёс всё это, по милости этих людей, да ещё и два раза. Почему ему нужно было переродиться именно на следующий день, после того, как ему ввели запрещенный препарат?

- О, это действительно ты, кузен. Что с тобой случилось?, - обеспокоенно спросил Бай Сянсин.

- Бай Сянсин... это был ты?

- Я не понимаю, о чём ты говоришь.

- Прошлой ночью... это был ты? Ты заставил кого-то вколоть нам препарат для смены пола!, - Бай Сянцин попытался подняться, но слабость не позволила ему.

- Что? Препарат для смены пола? Кто это сделал? Ты сообщил об этом в полицию? Знаешь у меня тоже был подобный опыт. Меня подставили, но доказательств не осталось и всё было бесполезно, - встревоженно сказал Бай Сянсин.

- Это был ты? Ты мстишь нам?

Сначала они с отцом ввели Бай Сянсину препарат для смены пола и уничтожили все улики. Даже если бы Бай Сянсин узнал об этом, он ничего не смог бы сделать. Теперь, когда Бай Сянсин все вернул им, у них тоже не было доказательств.

- За что мне вам мстить? Вы что-нибудь сделали мне? Может, это вы тогда сделали мне инъекцию запрещенного препарата для смены пола?, - спросил Бай Сянсин.

- Бай Сянсин, не притворяйся, что не знаешь, что это мы...

- Нет!

Занавеска на соседней кровати внезапно распахнулась, и в проёме появилось бледное лицо Бай Цана. Он был старше и выглядел более измождённым, чем Бай Сянцин, из-за тяжёлой

трансформации тела.

- Мы не вводили тебе запрещенный препарат, - с нажимом сказал Бай Цан, предупреждаясь посмотрев на Бай Сянцина.

К тому моменту Бай Сянцин тоже понял, что признание в том, что это они ввели препарат Бай Сянсину приведёт его за решётку после выписки из больницы.

- Бай Сянсин, это ты вколол нам препарат для смены пола?, - настойчиво продолжал задавать вопросы Бай Сянцин, хотя ответа и не ждал.

Бай Сянсин с недоумением посмотрел на него: «Ты правда задаёшь такие вопросы? Если даже ты, со своими свинными мозгами, сообразил, что нельзя признаваться в преступлении, думаешь это сделаю я?»

- Не клевети на меня. Я генеральный директор «Синьши Групп». Я - публичное лицо. Если ты опорочишь мою репутацию, даже если я подам на тебя в суд, то не смогу компенсировать ущерб, - с улыбкой сказал Бай Сянсин.

- Это был ты? Иначе как бы ты узнал, что мы здесь?

- Я пришёл на медосмотр. Услышав твой голос, решил заглянуть. Оказалось, что это действительно вы. Если не верите, можете считать, что я просто услышал о вашей беде и пришёл посмотреть. Любопытство не преступление, - с усмешкой закончил Бай Сянсин.

Бай Сянцин закипел от злости. Бай Цан, напротив, выглядел удручённым.

- Сянсин, я знаю, ты злишься на второго дядю, - тихо сказал он.

Бай Сянсин повернулся к нему, в его глазах мелькнуло веселье.

- Второй дядя был неправ. Он не должен был соперничать с тобой за место наследника семьи Бай. Ты всегда был лучшим, а я никогда не мог сравниться с тобой, - разглагольствовал Бай Цан, вспоминая детские годы, когда водил Бай Сянсина в парк, покупал ему игрушки и относился как к собственному сыну.

Бай Сянсин молча улыбался, позволяя Бай Цану изливать душу. Но тот, заметив отсутствие реакции, сразу сник.

- Сянсин, если ты вернул контроль над компанией и мы с твоим кузеном оказались в такой ситуации, разве не пора прекратить злиться? Ты не можешь быть жестоким и оставить нас без средств на лечение, - с трудом выдавил Бай Цан.

Глаза Бай Сянцина вспыхнули. Он вспомнил, что все деньги на его счету исчезли. Это тоже дело рук Бай Сянсина?

- Второй дядя хочет заставить меня оплатить медицинские расходы?

- Верни наши деньги, - закричал, не сдерживаясь Бай Сянцин.

- Замолчи! - отчитав сына, Бай Цан снова умоляюще посмотрел на Бай Сянсина: - Сянсин, мы же семья.

- Семья? Ты же не забыл, что дедушка нанял космических пиратов, чтобы убить меня?, - усмехнулся Бай Сянсин, глядя на Бай Цана.

- Это было решение отца, мы тут не причём, - попытался оправдаться Бай Цан.

Бай Сянсин посмотрел на жалкого Бай Цана и наполненного бессильной злобой Бай Сянцина, и его охватила скука. Эти двое были кучей дерьма, и, наступив на них, он только испачкал бы ноги.

- Я просто проходил мимо. Мне пора на медосмотр. Поправляйтесь, - Бай Сянсин поправил одежду и вышел из палаты, не обращая внимания на крики Бай Сянцина.

- Бай Сянсин... верни деньги!, - доносились ему вслед истерические вопли.

Бай Сянсин обернулся и усмехнулся: - Кстати, тебе стоит подписать кредитный договор. У меня есть опыт прохождения через трансформацию организма после введения запрещенного препарата для смены пола. Первые три дня самые критичные. Если что-то пойдёт не так, твоё тело может быть искалечено. Кузен ещё молод. Позаботься о здоровье, найди альфу и роди ему ребёнка. Он наверняка захочет помочь тебе вернуть деньги.

С этими словами Бай Сянсин вышел, оставив Бай Сянцина и Бай Цана в палате, где теперь царил тишина, нарушаемая лишь их прерывистым дыханием.

Выйдя из больницы, Бай Сянсин отправил Ши Чжэню сообщение: [Я хочу увидеть старика]

Ши Чжэнь быстро ответил: [Встретимся в центре содержания под стражей]

Бай Сянсин завершил разговор и сказал Ван Пину: - Едем в центр содержания под стражей.

Полчаса спустя Ши Чжэнь подъехал к центру заключения и отвел Бай Сянсина на встречу со стариком Баем.

За те десять дней, что Бай Сянсин не видел своего деда, тот сильно изменился. Сидя в тюремной робе, он утратил всё свое благородство и элегантность, а его тело выглядело на десять лет старше.

- Ты купил «Бай Групп»? - спокойно спросил старик Бай, увидев Бай Сянсина.

- Да, - коротко ответил Бай Сянсин.

- В итоге, всё оказалось в твоих руках. Бай Цан тебе не соперник. Если бы он не ввел тебе запрещённый препарат, мы бы сейчас не оказались в такой ситуации. Но теперь всё решено. Просто оставь ему немного на жизнь, а компанию можешь забрать себе, если хочешь, - сказал старик Бай, не проявляя ни капли злости.

- Ты хочешь сказать, что даришь мне «Бай Групп»? - с усмешкой спросил Бай Сянсин.

Старик Бай не ответил.

- На самом деле я здесь не для того, чтобы хвастаться покупкой «Бай Групп». Я хочу рассказать тебе кое-что важное.

Старик Бай нахмурился, его лицо выражало замешательство.

- Прошлой ночью неизвестный ввел Бай Цану и Бай Сянцину запрещенный препарат, меняющий пол. Сейчас они в больнице. Но не волнуйся, угрозы для жизни нет. В ближайшие несколько часов они оба успешно пройдут трансформацию и станут омегами, - продолжил Бай Сянсин.

Старик Бай вздрогнул всем телом, и в его взгляде появилось явное убийственное намерение.

Ши Чжэнь, до этого молчавший, сделал шаг вперёд. Его феромоны мгновенно заполнили пространство, нейтрализуя агрессию старика Бая.

Бай Сянсин усмехнулся: - Как я и думал, тебя больше волнует, кто продолжит род Бай, чем крах компании.

Старик Бай сверлил его взглядом: - Ты сделал это нарочно.

- Нет, я просто решил сообщить тебе. Боялся, что ты так и останешься в неведении, сидя за решеткой, - ответил Бай Сянсин с лёгкой насмешкой.

- Для них деньги важнее всего. Ты возглавил «Бай Групп», и это для них уже самое страшное

наказание, - сказал старик Бай.

- Но не для тебя, - добавил Бай Сянсин, и повернувшись к Ши Чжэню, сказал: - Всё, я закончил. Пойдём.

Ши Чжэнь кивнул. Они вдвоём развернулись и направились к выходу. С другой стороны, тюремный надзиратель тоже подошёл, чтобы забрать старика Бая. Но тот вдруг в ярости закричал: - Если только у тебя не будет детей до конца жизни, то род Бай никогда не прервётся.

Ши Чжэнь напрягся. Он нервно посмотрел на Бай Сянсина, опасаясь новой провокации.

Но Бай Сянсин лишь с улыбкой повернулся и сказал: - Ну, будут у меня дети или нет, ты никогда не узнаешь, верно?

Старик Бай оцепенел. Действительно, в будущем его ждёт тюрьма, и даже если у Бай Сянсина появятся дети, он этого уже не увидит. Он никогда не узнает, продолжился ли род Бай или нет. А о Бай Сянцине старик и вовсе не думал. Уровень феромонов Бай Сянцина был низким, даже, когда тот был альфой. Так что после превращения в омегу его фертильность будет практически равна нулю.

После выхода из центра содержания под стражей настроение Бай Сянсина неожиданно улучшилось. Все его прошлые счета с семьёй Бай были оплачены, и каждый день теперь был для него новым.

- Сегодня я в хорошем настроении, поэтому решил увеличить премию работникам «Синьши» в конце года на 5%, - сказал Бай Сянсин.

- А как же я?, - неожиданно спросил Ши Чжэнь.

- Что с тобой не так?, - удивился Бай Сянсин.

- Когда ты в хорошем настроении, сотрудники «Синьши» получают прибавку, а я ничего не получаю, - недовольно заметил Ши Чжэнь. Ведь именно он ввёл Бай Цану и Бай Сянцину запрещённый препарат.

- Ты? А разве я о тебе плохо забочусь?, - сказал Бай Сянсин, коснувшись подбородка Ши Чжэня и игриво проведя своим большим пальцем под его нижней губой.

Глаза Ши Чжэня потемнели. Хоть это и прозвучало, так как будто Бай Сянсин был его «папиком», что же пусть так. Ему было всё равно. Сегодня ночью он очень постарается отблагодарить своего покровителя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290901>